

Красиков Сергей Анатольевич

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
этиополитологическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений «Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор
Горшков Михаил Константинович

доктор политических наук, профессор
Зорин Владимир Юрьевич

доктор политических наук
Балуев Дмитрий Геннадьевич

Ведущая организация:

**Институт социально-политических
исследований Российской академии
наук**

Защита состоится « _____ » _____ 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при «Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2. Факультет международных отношений, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корпус 1.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2009г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

А.Г. Браницкий

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отличительной чертой современности является увеличение рисков и необходимость управления ими с учетом возрастания роли фактора самоорганизации и самоуправления политических акторов в условиях динамического развития как современной цивилизации, так и российского общества, представляющего ныне новую социальную реальность, сформировавшуюся за годы реформ¹. Риски возникают в ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности как наступления объективно неблагоприятного последствия, так и вероятности обретения выгод и благ. Несмотря на возникшую тенденцию самоорганизации социальных и политических реалий, нельзя допускать стихийного течения социальных процессов, иначе возникнут проблемы устойчивого развития.

Современная цивилизация развивается ускоряющимися темпами, что качественно изменяет характер рисков. С одной стороны, различные инновации и современные технологии, накладывающие отпечаток на жизнь современного общества, создают подчас ненамеренные последствия: их внедрение несет не только блага для человечества, но и создает серьезные угрозы социально-политической и культурной стабильности. С другой стороны, в современных обществах в отличие от традиционных, в которых ускоренно развиваются глобальные тенденции, возникает признание неопределенности и риска как естественной составляющей социальной самоорганизации, жизнеутверждающей свободы человека в созидании и творчестве. «Мы были бы мудрее, - замечает И. Валлерстайн, - если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределенность не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска»². Кроме того, глобализация приводит к специфическим рискам на уровне «региональной субглобализации»³ или глоболокальности.

Такое инновационное понимание риска и его последствий существенно изменяет предметное поле политологии, относящееся к анализу рисков. Многие исследователи признают, что понятие риска, классификация и методология требует серьезного пересмотра в контексте теории и методологических подходов, интерпретирующих риски. Кроме того, требуется найти оптимальное соотношение между самоуправлением и

¹ См.: Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
² Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Логос, 2003. – С. 326.

³ Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – С. 130.

управлением социума для того, чтобы управление рисками было эффективным, учитывая особенности современной социокультурной динамики. Из чего следует, что управление социально-политическими рисками должно стать одним из основных направлений деятельности современной политологии. С ускоренным развитием цивилизации, техники, технологий, повышением роли человеческого фактора значение управления рисками только возрастает, поэтому очень важно предусмотреть изменение факторов и условий, способных оказать существенное влияние на функционирование общества.

Более того, современное общество развивается не только ускоряющимися темпами, но и входит в состояние прерывистого, нелинейного развития. И. Пригожин и И. Стенгерс отмечают возрастание флуктуаций, возникновение нового соотношения между порядком и хаосом: «Знаменитый закон возрастания энтропии описывает мир как непрестанно эволюционирующий от порядка к хаосу... Материя становится “активной”: она порождает необратимые процессы, а необратимые процессы организуют материю»⁴. Сказанное, несомненно, относится и к современной жизнедеятельности россиян, в которой сосуществуют самоорганизация с увеличивающимся числом степеней свободы, несущая риски социально-экономической и политической стабильности, и определенное динамичное равновесие, основанное на социальной связности, достигаемое благодаря управленческим усилиям современной власти, в частности, через социально ориентированные общенациональные государственные программы, а также посредством развития института страхования.

В данном исследовании рассматриваются и предлагаются повторские подходы к интерпретации социально-политических рисков. Переход к рыночным отношениям и их развитие усиливает риски и их разнообразие. Риски являются фактором эффективного использования капитала, его привлечения в наукоемкие технологии и социально-образовательную сферу. Вся деятельность банковской системы, по существу, основывается на рисках. Современный бизнес немалым без риска, так как успех в бизнесе зависит не только от правильности и обоснованности выбранной стратегии предпринимательской деятельности, но и от учета вероятности критических ситуаций.

Следовательно, главными управленческими задачами являются оценивание степени риска и умение управлять им.

Вместе с тем, содержание рисков разнородно. Есть не только риски, связанные с рыночной, инновационной деятельностью человека, политической активностью, но и риски природной и социальной стихии, неконтролируемой самоорганизации, которая

⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 7-8.

порождает проблемы для гуманистической составляющей общественной жизни. В последнее время к ним добавились риски неразвитости и нецивилизованности рыночных отношений: риски российской смуты⁵, нового неравенства, интолерантности к трудовым мигрантам⁶, риски грабежей, похищения людей, финансовых махинаций, деятельности криминальных структур и т.д. Ущерб от этих рисков, так или иначе, влияет на социально-экономический потенциал страны. Соответственно, необходимо учитывать и анализировать "набор" рисков. Все это делает изучение данной проблематики весьма актуальным.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что сегодня имеется достаточное количество работ зарубежных и отечественных авторов, посвященных проблеме социально-политических рисков, исследовательская литература по данной тематике полностью удовлетворить не может, ибо ныне, по существу, только начался процесс смены приоритетов в понимании и интерпретации рисков. Особенно это находит выражение в многоаспектном изучении рисков с акцентом на возможность и необходимость управления ими.

За последние два десятилетия был разработан ряд общетеоретических, социально-культурных, социально-политических и социально-психологических подходов к проблемам риска в современном обществе, предприняты попытки классификации рисков. Были изданы монографии, учебники и учебные пособия, в которых, так или иначе, освещаются проблемы социально-политических рисков через призму политологических и социологических теорий. Все исследования можно условно разделить на две большие группы: 1) работы, анализирующие теории, объясняющие природу рисков; 2) работы, которые интерпретируют восприятие рисков с учетом знания о рисках (достаточно объективного или ложного, сформированного разного рода симулякрами).

Более конкретно можно выделить следующие основные направления рискологии вообще и политической рискологии в особенности. Первое. Общетеоретические работы, анализирующие глобализацию, образование новых рискогенных социальных реалий, представляющих порядок, формируемый из хаоса⁷.

⁵ См.: *Осипов Г.В.* Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М.: Норма, 2007.

⁶ См.: Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Под общей ред. М.К. Горшкова. – М.: ИИХ «Российская газета», 2007.

⁷ См.: *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998; *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001; *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Издательство «Лань», 1999; *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: Нелинейность времени и масштабы коэволюции. – М.: КомКнига, 2007; *Вачерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001; *Его же.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2003; *Кривченко С.А.* Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. – М.: Издательство «МГИМО-

Второе. Исследования, изучающие многоликую природу риска. Это самое большое направление. Зарубежная историография риска, в частности, Отметим лишь некоторые из них, авторами которых являются представлены именами: Ф. Найт (один из первых исследователей)⁸, У. Бек⁹, Э. Гидденс¹⁰, Н. Луман¹¹, М. Дуглас¹² и др. В России в этом направлении работают: В.И. Зубков¹³, Ю.А. Зубок¹⁴, А.В. Мозговая¹⁵, О.Н. Яницкий¹⁶ и др.

Третье направление – работы, представляющие субъектно-психологический подход к рискам. Его основоположником считается лауреат Нобелевской премии по экономике Морис Алле¹⁷. Сегодня это направление исследований стало очень популярным. Его, в частности, представляют: А.С. Ахиезер¹⁸, Т.В. Корнилова¹⁹, В.А. Петровский²⁰, К. Эрроу²¹ и др.

Четвертое - исследование возможностей управления рисками. Оно включает в себя весьма разноплановые работы. Это и исследования проблем государственного управления социально-политическими рисками в условиях спонтанного реформирования общества, и работы, содержащие исследования парадоксальных реалий, возможности управления этими процессами, и анализ методов оценки, оптимизации, страхования. К представителям этого направления можно отнести: Т.И. Заславская²², Ж.Т. Тощенко²³,

Логос, 2003; Кравченко С.А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007; Янсен Ф. Эпоха инноваций. – М.: ИНФРА-М, 2002 и др.

⁸ Найт Ф. Понятия риска и неопределенности. – Альманах THESIS, 1994. - No. 5.

⁹ Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000; *Его же*. Космополитическая перспектива: социология второй эпохи модерна. Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.

¹⁰ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. - Альманах THESIS, 1994.-No. 5. *Его же*. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Издательство «Весь мир», 2004.

¹¹ Луман Н. Понятие риска. – Альманах THESIS, 1994. - No. 5.

¹² Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. – London: Routledge, 1992.

¹³ Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003.

¹⁴ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М.: «Мысль», 2007.

¹⁵ Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Ин-т социологии РАН, 2001.

¹⁶ Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска». Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.

¹⁷ Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Thesis, 1994, № 5.

¹⁸ Ахиезер А.С. Россия – от общества риска к обществу повышенной опасности / Тезисы и доклады II Всероссийского социологического конгресса – М.: Альфа-М, 2003.

¹⁹ Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997.

²⁰ Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации // «Управление риском», 1997, №3

²¹ Эрроу К. Восприятие риска в психологии и экономической науке // Thesis, 1994, № 5.

²² Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002.

²³ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

Пятое направление – исследование рисков в конкретной сфере жизнедеятельности и управление ими. Так, общетеоретическое осмысление проблем управления рисками в финансовой системе представлено в исследованиях В.Т. Севрука, Т. Райс, Б. Койли, Б.Г. Ольховой, А.А. Первозванского, Т.Н. Первозванской и др.

Однако даже при наличии целого ряда направлений исследования рисков и многочисленных работ нас не все может удовлетворить. Имеется целый ряд научных проблем, недостаточно изученных с точки зрения потребностей политологического исследования. Так, отмеченные направления развиваются относительно независимо друг от друга. Соответственно, результаты одного направления порой плохо стыкуются с результатами другого, а то и противоречат друг другу. До сих пор не появились комплексные научные исследования управления социально-политическими рисками в условиях глобализации, усложняющегося развития социума, когда глобальные тенденции вступают в конфликт с культурой и институциональными структурами локального социума, что, естественно, порождает специфические риски. Не систематизированы новейшие теоретико-методологические подходы к пониманию современных рисков. Не показаны специфические политические риски открытости, вызванные глобализацией. Не раскрыта амбивалентность ряда рискогенных процессов, также обусловленных глобализацией: риски деглобализации и традиции как источник риска. Не проанализирована специфика управления рисками в условиях развития самоорганизации российских политических акторов. Не выявлены достаточно полно тенденции управления социально-политическими рисками в условиях упорядочивания самоорганизации рыночных отношений и демократического транзита российского общества. Есть и более частные, но не менее важные проблемы, которые ждут своих исследователей. В частности, не разработаны основы государственной стратегии управления в области страхования социально-политических рисков. В меру своих усилий диссертант пытается решить эти и другие недостаточно изученные проблемы управления рисками.

Гипотеза исследования. Общей гипотезой исследования является предположение о возможности достижения достаточной высокой степени эффективности управления социально-политическими рисками в условиях глобализации, возможности упорядочения рискогенных тенденций современного российского общества за счет осуществления комплексных политологических и социологических исследований управления

²⁴ Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология. Управление рисками. Учебное пособие. Изд. 2-е, Испр. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2003.

социально-политическими рисками в условиях глобализации, в контексте интеграции подходов к анализу рисков, а также решения прикладных проблем макро-, среднего и микроуровня управления рисками. Институт страхования является одним из важнейших инструментов практического решения проблем управления рисками.

Объектом исследования является система управления рисками в обществе, испытывающего влияние глобализации, а также государственное управление социально-политическими рисками в условиях процессов упорядочения рыночной самоорганизации и углубления демократических преобразований российского общества, развития его инновационного конкурентоспособного потенциала.

Предметом исследования выступают теоретико-методологические и праксеологические основания управления социально-политическими рисками в условиях глобализации, связанные с особенностями проектирования и внедрения политических технологий управления рисками, что обусловлено стратегическими и тактическими задачами, функциями государства как важнейшего субъекта социального управления, способного обеспечить оптимальное единство самоорганизации и управления.

Основная цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-методологических оснований управления социально-политическими рисками в условиях глобализации:

- предложить достаточно комплексные теоретико-методологические подходы к управлению социально-политическими рисками;
- разработать теоретическую модель управления рисками открытого для глобальных процессов общества с учетом его усложняющейся динамики;
- выявить особенности государственного управления социально-политическими рисками в условиях современного российского общества;
- определить возможные пути формирования государственной стратегии управления в области страхования социально-политических рисков.

Задачи исследования:

- осуществить историкографический анализ управления рисками в современном, глобально развивающемся обществе как объекта изучения в предметном поле политологии;
- изучить и критически проанализировать существующие теории рисков и управления рисками;
- выявить существующие проблемы теории и практики управления социально-политическими рисками в русле политологии;

- охарактеризовать сущность социально-политических рисков, их виды и специфику;
- раскрыть проблематику управления рисками в условиях развития самоорганизации российских политических акторов;
- сформировать достаточно валидные представления о методах оценки, оптимизации и технологиях страхования социально-политических рисков;
- показать конкретные амбивалентности рискогенной деятельности;
- выявить и проанализировать политические риски движения социума к открытости;
- исследовать эффективность государственного управления социально-политическими рисками в России;
- исследовать международный опыт в сфере страхования социально-политических рисков применительно к российской действительности;
- проанализировать управление рисками в финансовой системе, предпринимательские риски и риски в управлении персоналом, являющиеся важными социальными проблемами.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методологические компоненты структурно-функционального, деятельностного и генетического подходов, применявшиеся в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования, а также классические и современные теоретические положения политологии, социологии, теории социального государственного управления и менеджмента. Отправной основой анализа социальных и политических реалий, их рискогенных проявлений послужили: классическая методология Э. Дюркгейма, позволяющая изучать корреляции между социальными фактами, выделяя те из них, которые способствуют производству рисков; неклассическая методология концепции социального действия и «понимающей социологии» М. Вебера; феноменология А. Шютца и социология знания, социального психоанализа З. Фрейда, позволявшие учесть релятивистское понимание рисков, роль объективных и субъективных факторов, рационального и иррационального компонентов в производстве рисков. Нами использовалась теория функциональной амбивалентности Р. Мертон, позволявшая выявлять преднамеренные и непреднамеренные факторы в производстве рисков. Особо была востребована методология социальной синергетики, ориентированная на изучение самоорганизующихся систем, порядка, конструируемого из хаоса, на учет неопределенностной причинности.

Для учета российской специфики управления социально-политическими рисками нами были использованы труды Г.В. Осипова, М.К. Горшкова, А.В. Тихонова, В.В. Радаева,

Методы исследования. В работе использованы как общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, историко-генетический, анализ, синтез, обобщение, сравнение), так и специальные – сравнительно-исторический, антропоморфный, типологический анализ, ситуационный подход, статистический анализ. Произведена систематизация и сопоставлений представлений о рисках, сформировавшихся в зарубежной и отечественной политических и социальных науках в их генезисе. Нами использовались социологические методы сбора и обработки информации, представленные в известных работах российских ученых²⁵.

Эмпирическая база исследования. Автором изучены документы международных организаций, нормативно-правовые акты РФ: законы, указы, постановления правительства, тексты федеральных программ, инструкции. Среди них документы, рассмотренные при изучении рисков: Федеральный Закон “О Банках и банковской деятельности” № 395-1, Инструкция “О Порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам” №62-а, Инструкция Банка России “О порядке регулирования деятельности банков” №1. Также в рамках исследования рисков, связанных с глобализацией и информатизацией были проанализированы следующие документы: Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 г., Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)».

Научная новизна работы заключается в том, что впервые управление социально-политическими рисками в условиях глобализации рассматривается комплексно и в широком теоретико-методологическом и политологическом контекстах. Был реализован один из первых опытов комплексного исследования политических технологий управления рисками в контексте усложняющейся социокультурной динамики. Это позволило (а) продемонстрировать многоаспектный характер политических технологий управления рисками как области теоретико-прикладного знания, способа осуществления государственной управленческой деятельности на основе нахождения оптимального соотношения между самоорганизацией и рационализацией, операционализацией социально-политических процессов; представить авторскую концепцию государственного управления рискогенными объектами на макро, среднем и микроуровнях; (б) выявить элементы общего и особенного в процессах проектирования и внедрения политических

²⁵ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009; Тихонова Е.В. Методология исследования в социальных и поведенческих науках. – М.: ГУУ, 2007; Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2007; Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. – Самара: Изд-во Самарского университета, 1995.

технологий управления рисками; *в)* обосновать возможности политологического подхода в комбинировании методов, выработке стратегий и тактик управления рисками социальных, политических, организационно-административных, технологических, социально-психологических отношений. Указанные аспекты способствуют выходу на новые позиции в осмыслении теоретических, методологических и праксеологических вопросов политологического обеспечения современного государственного управления рисками.

В процессе реализации основной цели и связанных с ней исследовательских задач, в диссертации были получены следующие, имеющие научную новизну, результаты:

1) Проанализированы социально-экономические, политические, идеологические, познавательные предпосылки, детерминировавшие актуализацию проблематики управления рисками в политологическом знании и управлении общественными процессами;

2) даны сравнительные характеристики существующих зарубежных и российских теорий, интерпретирующих природу рисков, а также теорий восприятий рисков; предложен авторский подход к определению социально-политических рисков, выделению критериев их классификации и определению основополагающих признаков; произведен сравнительный анализ теорий У. Бека, М. Дуглас, Н. Лумана, Э. Гидденса в контексте раскрытия как возможностей теоретико-методологического инструментария, так и ограниченности, односторонности каждого из них;

3) обоснована необходимость формирования политической рискологии как перспективной общей теории управления социально-политическими рисками в условиях глобального и локального социума;

4) выявлены и обоснованы специфические политические риски, порожденные усложняющейся социокультурной динамикой, движением современных обществ ко все большей открытости. При этом особый акцент был сделан на раскрытии специфики управления рисками в условиях развития самоорганизации российских политических акторов;

5) раскрыта сущность и предметное содержание политических технологий управления рисками, их онтологические, гносеологические и собственно научные основания; обоснована роль политической рискологии как теоретико-прикладной политологии, позволяющей проектировать технологии, предназначенные для решения задач по управлению рисками;

6) выявлены функции политических технологий в механизме современного государственного управления; обоснована необходимость выработки интегральной

концепции обеспечения государственного управления рисками;

7) разработаны методологические подходы к проектированию технологий государственного управления рисками, ориентированные на многоуровневость управленческого воздействия в соответствии с масштабами и качеством управляемых объектов;

8) показаны особенности технологий оптимизации государственной управляющей системы в аспектах совершенствования ее организационной структуры и функциональных параметров, поиска оптимальных моделей разграничения ответственности между уровнями власти «по вертикали», выработки стратегии ее трансформации в сетевую модель;

9) обоснована целесообразность и перспективность проектирования и внедрения технологий управления рисками на различных менеджеральных уровнях, что нацелено на выработку более эффективных форм и методов управления человеческими ресурсами в государственных и коммерческих организациях, на формирование модели организационной культуры, адекватной усложняющейся социокультурной динамики, на соответствующую оптимизацию кадровой политики;

10) исследованы особенности реализации технологий управления рисками, включающих субъектно-объектные отношения, целенаправленную аспектность управленческого воздействия. В частности, разработаны концептуальные основы применения политологического подхода в практику управления рисками в деятельности страховых компаний. Предложен ряд авторских методик проектирования и внедрения технологий управления рисками, нацеленных на решение социально-политических проблем;

11) исследованы изменения характера социально-политических рисков в условиях активизации роли человеческого фактора в современной России, когда складываются предпосылки для выбора каждым человеком своей жизненной стратегии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе проделанного анализа теоретико-методологических подходов к интерпретации природы социального риска, диссертант предложил свое уточняющее определение социального риска, исходя из того, что природа современных рисков имеет не только явные, видимые последствия, но прямо связана с инновационной деятельностью человека, использованием новейших технологий, что, как правило, ведет к латентным, непамеренным и непредвиденным последствиям, к функциональным амбивалентностям. Риск обладает двойной фактичностью: он имеет как объективные, так и субъективные параметры, проявляющееся как на структурно-институциональном, так и на

индивидуально-групповом уровнях, его содержание обусловлено пространственно-временными и культурными факторами. Современный социальный риск есть возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности как вероятности наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, что субъективно рефлексивируется самоорганизованными акторами в контексте определенных ценностных координат, на основании чего ими принимаются решения и осуществляется выбор альтернативы действия. Последствия рисков амбивалентны: они имеют сложное, неоднозначное воздействие на состояние членов общества, могут вести как к утратам, возрастанию их нефункциональности, так могут способствовать обретению благ, увеличению их статустно-ролевой функциональности.

2. Глобализация изменяет количественно-качественные параметры риска, пролонгируя их и делая грани риска подвижными. В условиях глобализации конкретные экономические, экологические или управленческие риски входят в интерфейс с рисками социально-политическими. При этом локальность этих рисков может обретать контингентный характер, расширяющийся в пространстве и времени, что придает ряду экологических, экономических и управленческих рисков иное качество, превращая их в социально-политические риски. Глобализация имеет тенденцию не только изменять границы и пространственно-временные параметры рисков, но и за счет интерференции рисков из разных локалов порождать риски, имеющие содержание синтезированного типа.

3. Глобализация способствует процессу уменьшения источников риска, что приводит к компактизации рисков в пространстве и времени в виде функционирования мини политических групп, промышленных технологий, разрушающих экологическую среду, которые ограничены в масштабе и времени. Однако ненамеренные последствия компактизации рисков продолжают функционировать после фактического прекращения существования рискогенного фактора. Наиболее рельефно компактизация риска проявляется в процессе хаотической самоорганизации политических и экономических акторов, выходящей из под контроля государства и институтов гражданского общества. В условиях глобальной взаимозависимости малая активность экстремистского толка даже после ликвидации самих рискогенных акторов способна произвести весьма объемные, резонансные социально-политические риски, подчас сказывающиеся на выборе возможных путей общественного развития. Компактизированные риски характеризуются

существенным увеличением неопределенности в контексте своих латентных последствий. По своей природе компактизированные риски коллективны, ибо обуславливаются не столько индивидуальными качествами акторов, сколько групповыми интересами. Чем более компактны риски, тем легче их производство, распространение и потребление, тем сложнее управление ими.

4. Обосновано, что факт наличия неопределенности и риска в самых разных формах человеческой деятельности – один из главных критериев различия между закрытыми, малодинамичными, досовременными обществами и открытыми современными обществами, для которых характерны усложняющаяся социокультурная динамика, флуктуации, бифуркации, рассинхронизация форм жизнедеятельности. В традиционных культурах рискогенная деятельность весьма ограничена, чаще всего осуществляется под покровительством традиций, магии, религии или идеологии. В современных обществах имеет место социально-культурная дисперсия рисков: они неравномерно распределены между социальными группами, по-разному воспринимаются и социально конструируются, что сказывается на формировании неоднозначного доверия к институтам вообще и власти в особенности. Риски в закрытых и открытых обществах имеют разное количественно-качественное содержание, что показано на примере раскрытия изменения сущности терроризма при переходе от закрытого к открытому социуму. В открытом социуме терроризм – результат столкновения культур и социальных разрывов, однако он может включать в свои ряды представителей разных культур, которые субъективно считают себя проигравшими от утверждения культурного разнообразия в результате глобализации. Терроризм, представляющий собой опасность глобального масштаба, в современных условиях, по существу, превратился в угрозу политическим, экономическим, социальным институтам государства, правам и фундаментальным свободам человека. Вместе с тем, возникли риски государственного терроризма, вызванные искусственным навязыванием «демократических» ценностей народом, которые в социально-культурном отношении не готовы их принять ни по своему содержанию, ни по формам внедрения.

5. Исследованы политические риски детрадиционализации и традиции как фактор политического риска в условиях глобализации. Показано, что под ее влиянием функциональная роль традиций обретает амбивалентное содержание в современном обществе: с одной стороны, традиции остаются необходимым для общества источником стабильности и интеграции, способствуют адаптации людей к разнообразным рискам, а с другой стороны, наиболее очевидные политические риски проистекают от

традиционализма и фундаментализма. Также амбивалентен в рискогенном плане процесс детрадиционализации: он способствует адаптации к рискам усложняющейся социокультурной динамики и вместе с тем отнюдь не безобиден, порождает риски культурных травм, социальных разломов, аноним.

6. В условиях ускорения социокультурной динамики подавляющее большинство политических рисков являются продуктом политической самоорганизации, порождены движением к открытости, вызваны развитием самоорганизации российских политических акторов, становлением самоорганизованного актора как нового социального типа. Под вводимым им понятием «самоорганизованный актор» диссертант понимает социального актора, способного к эффективной рефлексии динамичного социума, включая риски в сетевых демократических и рыночных отношениях. Однако при этом возникли риски незрелых, нецивилизованных форм политической и предпринимательской самоорганизации.

7. Обосновывается положение о том, что динамика политических рисков приводит к тому, что и самоорганизация и управление обретают исторически ситуативное содержание. От адекватности их характера культуре общества во многом зависит, насколько общество справляется с управлением политическими рисками, идут ли они во благо развития свобод человека или во вред функционированию и социальной солидарности. Если для западной либеральной модели традиционно развитие самоуправления в контексте регулятивного управления со стороны институтов гражданского общества, то для России - приоритетны интересы общества и государственного управления по отношению к самоорганизациям, что обеспечивает эффективное функционирование социума.

8. Система приоритетов управления рисками выстраивается так, что роль государства как главного социального регулятора в условиях усложняющейся социокультурной динамики состоит не столько в том, чтобы брать на себя функцию патернализма граждан от возможных рисков (она была характерна для закрытых традиционных обществ), сколько в том, чтобы стимулировать самоорганизованных социальных акторов участвовать в страховании, разумеется, выполняя разные функции, но синергично. Через образовательные и просветительные учреждения государство может реально воздействовать на формирование культурного кода страхового поведения – и среди собственников, и, главное, среди широких слоев населения.

9. Для обеспечения валидности инструментария анализа риска в него должны входить, по крайней мере, три группы расчетных методов и программ с

необходимыми базами данных: 1) методы вероятностной оценки возникновения опасностей; 2) программы, интерпретирующие явные и латентные последствия опасностей; 3) методы расчета оценки материального ущерба. В качестве отдельной составляющей исследования рисков их необходимо дополнить независимой экспертизой безопасности человека, общества и окружающей среды. Причем, в условиях усложнения социокультурной динамики центр анализа безопасности человеческого потенциала и окружающей среды переносится в регионы, которые более взвешенно могут оценить социально-политические, экономические и экологические риски. В связи с этим необходимо разработать новые долгосрочные региональные программы. Базисом, методологической основой проведения подобного анализа может служить подход, основанный на комплексной оценке, анализе и управлении риском в регионе.

10. Автором разработаны основы государственной стратегии управления в области страхования социально-политических рисков. Они представляют собой сложную, многоуровневую систему упорядоченных, координированных, согласованных методов, средств, операций и процедур познавательного и организационно-управленческого характера. Начальной стадией их реализации являются дескриптивные технологии, направленные на изучение, анализ и диагностику политических противоречий, патологий и проблем, возникающих в режиме функционирования и развития рисков. Политические технологии выполняют в управлении рисками конструктивную функцию, заключающуюся в выборе наиболее оптимальных вариантов решений, «взвешивании» последствий проведения в жизнь соответствующих проектов, вынесении экспертно и экспериментально апробированных рекомендаций, касающихся организационных форм внедрения предполагаемых образцов государственных решений в практику управления рисками. Внедренческие технологии в государственном управлении выполняют инновационную функцию, ориентированную на адаптацию радикальных, комбинированных или модифицирующих по характеру проектов и программ в социальную жизнь, минимизацию возможных неблагоприятных последствий от процессов внедрения, активизацию инновационного поведения субъектов гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования непосредственно связана с элементами его научной новизны и определяется тем, что выводы, сделанные в ходе научного исследования предложенной проблемы, могут быть использованы органами государственной власти при определении приоритетов реализации управления социально-политическими рисками и совершенствовании системы управления ими. Сформулированные теоретические положения и практические выводы, полученные автором, способствуют расширению и углублению имеющихся в

современной науке представлений на социально-политическую проблематику. Эти предложения могут быть использованы в дальнейшей разработке концепции социально-политического обеспечения государственного управления рисками; учтены в процессах выработки адресных социальных программ по улучшению социально-экономического положения определенных слоев общества, стратегических приоритетов развития конкретных регионов, оптимизации деятельности органов государственного управления. Материалы диссертации также могут быть использованы при подготовке учебных курсов по политологии и социологии управления, положены в основу спецкурса по соответствующей проблематике для студентов высших учебных заведений.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях, на III Российском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия», на III Российском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия», на Международной научной конференции «Проблемы и пути развития современных экономических систем» (Н.Новгород, 2006г), Сорокинских социологических чтениях, на 10 Социологическом симпозиуме Российского общества социологов (май 2008). Тезисы были представлены на 38 Мировой конгресс Международного института социологии (Будапешт, 2008).

Результаты диссертационного исследования используются в лекционных материалах, на семинарских занятиях в процессе преподавания в Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, были использованы в учебно-методических трудах. Диссертация обсуждена на заседании кафедры международных отношений факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского и рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации отражено в 28 научных публикациях (в т.ч. 7 в изданиях, упомянутых в списке ВАК), общим объемом более 39,15 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности темы, определяются цели и задачи исследования, методологическая основа, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы. Так же сформулированы основные положения, выносимые автором

на защиту, дается оценка проведенного исследования.

Глава 1. «Риск как социальная проблема: теории исследования рисков» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 1.1. «Социологические и политологические интерпретации природы риска» определяется предметное поле политологии и социологии дискурса риска, проводится историографический анализ риска как объекта изучения, анализируются классические и современные научно-теоретические подходы к интерпретации риска. Значительная часть их представителей под риском понимает возможную опасность потерь, вытекающую из специфики тех или иных явлений природы или видов человеческой деятельности. Однако, на взгляд диссертанта, более правы те политологи и социологи, которые связывают риск как с возможными негативными последствиями, так и с шансами на успех.

Риск всегда имеет тот или иной социальный контекст, его природа детерминирована историческим контекстом и особенностями социокультурной динамики общества. Предметом диссертационного исследования являются прежде всего социальный риск, указывающий на последствия антропогенного воздействия на природу и опасности, порождаемые во всех сферах жизни общества в контексте конкретного пространственно-временного социума. Соответственно, большинство современных социальных и социально-политических рисков порождены глобализацией, усложняющейся социокультурной динамикой, неравномерностью, культурными травмами, социальными разрывами, движением обществ к открытости, равно как переходом к рыночным и демократическим отношениям. В условиях усложняющейся социокультурной динамики риск – ключевой элемент жизни общества. Нынешние риски отличаются от рисков прошлых эпох: многие из них – суть последствия вхождения в рыночные и политические отношения, имеющие рискогенный характер.

Природа современных рисков имеет не только явные, видимые последствия, но прямо связана с инновационной деятельностью человека, использованием новейших технологий, что, как правило, ведет к латентным, нечаянным и непредвиденным последствиям, к функциональным амбивалентностям.

Риск, по существу, обладает двойной фактичностью: он имеет как объективные, так и субъективные параметры, проявляющиеся как на структурно-институциональном, так и на индивидуально-групповом уровнях. Кроме того, политологическая и социологическая науки, имеющие полипарадигмальный характер, позволяют получить комплексные представления о риске как сложном социальном феномене, включающем в себя как

объективную реальность, так и социально сконструированные угрозы; при этом учитываются различные уровни риска, которые варьируются от того, чем можно пренебречь, до определенной степени вероятности наступления предполагаемого нежелательного события.

В качестве дефиниции социального риска диссертант предлагаем следующее определение: современный социальный риск есть возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности как вероятности наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, что субъективно рефлексруется самоорганизованными акторами в контексте определенных ценностных координат, на основании чего ими принимаются решения и осуществляется выбор альтернативы действия.

В параграфе 1.2. «Влияние глобализации на количественно-качественные параметры риска» анализируются теоретико-методологические возможности анализа влияния последствий глобализации на содержание и характер рисков.

Глобализация не только порождает принципиально новые риски, но изменяет количественно-качественные параметры риска, делает грани риска весьма подвижными. Это выражается в следующем. Конкретные, например, экологические или экономические риски специфичны и существуют сами по себе, имеют изначально локальный характер. Но под влиянием глобализации локальность может обретать характер контингенции. Соответственно, локальные риски имеют тенденцию пространственно-временного распространения, они могут также обретать контингентный характер. За счет этого происходит интерференция одних рисков, характерных для конкретного локала, на другие риски, производимые в иных пространственных координатах. В итоге происходит волновое усиление рисков и их последствий. Речь идет не только о количественной аккумуляции рисков, но и об изменении их качества.

Вместе с тем, вред природной среде при различных антропогенных и стихийных воздействиях очевидно неизбежен, однако он должен быть сведен до минимума и быть экономически оправданным. Любые хозяйственные или иные решения должны приниматься с таким расчетом, чтобы не превышать пределы вредного воздействия на природную среду. Установить эти пределы очень трудно, поскольку пороги воздействия многих антропогенных, и природных факторов неизвестны. Поэтому расчеты риска, по мнению диссертанта, должны включать в себя методологию поворота к жизнедеятельности человека, особо выделяя составляющие риска для здоровья человека.

Глобализация протекает в контексте неравномерного политического и социально-экономического развития Севера и Юга, Востока и Запада. Она способствует возникновению регионов повышенного риска, вплоть до зон хронических опасностей, чрезвычайной ситуации и бедствий. В них адекватно увеличиваются социально-политические риски. Нынешний финансовый кризис свидетельствует о том, что в эпоху глобализации экономические риски и проблемы отдельных локалов реально обретают котингенционный характер и входят в интерфейс с социально-политическими рисками.

Риски управленческой деятельности также *могут обретать котингенционный характер и вступать в интерфейс с социально-политическими рисками*. Внутренние факторы риска управленческой деятельности можно систематизировать по уровню в процессе принятия решений. Решения, принимаемые руководством предприятия, принято относить к одному из трех уровней - стратегическому, тактическому или оперативному.

В параграфе 1.3. **«Процесс компактизации рисков: его социально-политические последствия»** исследуются непредвиденные последствия процесса МакДонализации общества как нового типа рациональности, имеющего амбивалентные последствия на социально-политические риски.

Суть процесса макдонализации общества заключается в том, что этот тип рациональности, как и формальная рациональность, обладает элементами четырьмя основными характеристиками: эффективность, калькулируемость, предсказуемость и контроль. По этим параметрам макдонализацию в принципе можно измерить. Амбивалентность этой рациональности проявляется в том, что она ведёт к феномену «иррациональность рациональности», что выражается в ее непредвиденных последствиях негативное воздействие на окружающую среду и, главное, дегуманизация общества и индивида.

Диссертант показывает, амбивалентное влияние макдонализации общества на риски: с одной стороны, ее качества - эффективность, калькулируемость, предсказуемость и контроль – ведут к наиболее оптимальному распределению времени и пространства в процессе предоставления услуг, что, соответственно, способствует уменьшению размеров риска приобретения некачественных товаров или услуг, то есть имеет место компактизация риска. Однако, с другой стороны, компактные риски по своим ненамеренным и непредвиденным последствиям могут представлять увеличивающиеся проблемы для жизнедеятельности людей. Согласно позиции диссертанта, компактизация современных социальных рисков имеет латентные последствия. Чем, более компактны риски, тем легче их производство, распространение и

потребление, тем труднее эти риски выявлять, особенно их последствия и сложное управление ими. Товары и услуги, содержащие компактный риск, становятся удобными в использовании, поэтому являются более потребляемыми - возрастает число людей, обращающихся к ним.

Еще более рельефно последствия компактизации риска проявляется в процессе самоорганизации политических акторов. В условиях сложной динамично развивающейся социальной системы формальная численность членов политической организации утрачивает свою былую значимость. Даже малые флуктуации, исходящие от самоорганизации политических акторов экстремистского толка, способны произвести весьма объемные политические риски.

В параграфе «1.4. Новейшие теоретико-методологические подходы к исследованию рисков» анализируются политологические и социологические интерпретации рисков, введенные в научный оборот за последние годы.

В рискологии, согласно позиции диссертанта, можно выделить три основные макропроблематики анализа риска: исследования природы риска в современном глобализирующемся обществе в контексте оценки его социальных функций (явных и латентных); особенности распределения риска в различных социальных сферах и в социальных группах; проблемы социокультурной интерпретации риска.

Интерпретация природы рисков представлена двумя направлениями в западной рискологии: реалистическим и социокультурным. В рамках реалистического подхода риск интерпретируется в научных и технических терминах, как объективный и познаваемый факт (потенциальная опасность или уже причиненный вред), который может быть измерен, а его последствия можно калькулировать. Риск измеряется частотой и вероятностью возникновения того или иного уровня потерь. Весьма существенным недостатком реалистического подхода, отмечает диссертант, является невозможность исследовать социальные и культурные интерпретации рисков и их влияние на степень общественной безопасности. Кроме того, многие из современных технологических рисков становятся латентными и «невидимыми», они не могут быть восприняты органами чувств человека. Соответственно, они не могут быть подвергнутыми математической калькуляции.

Социокультурное направление рассматривает риск в качестве социального конструкта, укорененного в культуре, социальных отношениях и институтах общества. Диссертант отмечает, что несомненным достоинством социокультурного направления является более комплексный и углубленный анализ риска, его социальных последствий и

функций. Риски обретают невидимые ранее социальные функции, связанные с тем, что они преобразуют социальную структуру индустриального общества. Сменяющее его «общество риска» в интерпретации У. Бека не может быть представлено в категориях классового общества, которые приобретают относительный характер и утрачивают свою значимость, ибо риски уравнивают всех, кто к ним причастен. Изменения же социальной структуры ведут к появлению новой расстановки политических сил, в основе которой лежит борьба иного качества - за определение того, что рискогенно, а что нет. У общества риска утрачиваются «содержательно-позитивные» цели, которые могли бы быть воплощены в мобилизующие политические программы и стратегии, которые были характерны для классового общества. Поэтому на передний план У. Бек выдвигает исследования распределения риска в различных социальных сферах и в социальных группах. Его теория общества риска — это фактически новая парадигма общественного развития, суть которой состоит в том, что господствовавшая в индустриальном обществе «позитивная» логика общественного производства, заключавшаяся в накоплении и распределении богатства, все более вытесняется «негативной» логикой производства и распространения рисков, подрывающей принцип частной собственности.

Общество риска по-новому «демократично»: оно порождает «эффект бумеранга», постигающий и поражающий тех, кто наживался на производстве рисков или же считал себя застрахованным от них, разрушает традиционные классовые и национальные границы, разрывает и границы национальных государств, он порождает социальное и экономическое отчуждение, связанное с обесцениванием территорий, ресурсов, родов деятельности в связи с их подверженностью модернизационным рискам.

Другими представителями социокультурного направления являются британский социолог М. Дуглас и ее соавтор А. Вильдавски, внесшие существенный вклад в изучение символических систем, в том числе и в их связи с интерпретацией рисков на разных этапах развития общества. С их точки зрения, ценности общества и социально-политический контекст имеют решающее значение в оценке того, что, для кого и в какой степени является риском, а также и в расстановке приоритетов по поводу того, как осуществлять выбор между рискованными альтернативами и как предотвращать ущерб от рисков, признанных наиболее значимыми. Социальные субъекты риска, т.е. социальные группы, которые являются носителями рисков, как показывают социологи, также формируются не на основе «объективной» подверженности тем или иным рискам и угрозам, а на основе социальных и политических ценностей.

Английский социолог Э. Гидденс видит специфику общества радикального, рефлексивного модерна (его термин, обозначающий собственно современное общество с

усложняющейся динамикой) в особом статусе риска, который состоит не просто в увеличении рисков, а в том, что риски стали производиться институтами и, соответственно, мышление в понятиях риска и его оценки превратилось в имманентное свойство не только экспертного, но и массового сознания.

Диссертант также анализирует взгляды Н. Лумана, известного немецкого социолога и политолога. По его мнению, риски ставят под вопрос рациональную природу деятельности человека. Анализ риска в терминах рационального социального действия не вполне адекватен, ибо никто в действительности не сможет полностью измерить риск. Роль рациональности состоит скорее в том, чтобы научиться избегать ошибок, выработать «иммунитет» против неудачи. Проблема риска возникает в результате принятия решений и интерпретаций ситуаций в конкретных контекстах. К примеру, уровень приемлемого риска различен для тех, кто принимает политические решения, и тех, кого эти решения затрагивают. Сам Н. Луман скептически относился к оцениванию риска.

В диссертации также критически анализируются подходы к интерпретации рисков, содержащиеся в выступлениях участников мировых и европейских социологических конгрессов²⁶. Тезисы диссертанта, посвященные анализу теоретических подходов к рискам, также были представлены на 38 Мировой конгресс Международного института социологии²⁷.

Глава II. «Особенности социально-политического риска в глобальном и локальном социуме» состоит из пяти параграфов.

В параграфе 2.1. **«Политический риск: суть, факторы производства»** отмечается, что понятие «политический риск» появилось в лексиконе американских корпораций в конце 50-х годов прошлого столетия. Оно касалось риска, которому подвергается деятельность американских компаний в других странах. С тех пор существует ряд определений политических рисков, в которых содержится акцент на негативных последствиях рискогенной политической деятельности.

На взгляд диссертанта, так определять политический риск, значит сужать возможный разброс его последствий, которые варьируются от функциональных до нефункциональных и дисфункциональных. В контексте этого соображения им предложено свое определение: политический риск – это вероятность последствий политических решений, принимаемых в условиях неопределенности, которые могут

²⁶ Подробнее см.: Красиков С.А. Исследование рисков в западной социологии. – Социс, № 9, 2008.

²⁷ См.: Krasikov S.A. The Theoretical Approaches to the Investigation of Risks. – Materials of the 38th World Congress of the International Institute of Sociology. – Budapest, Hungary: Moscow-Budapest, Institute of Russian Academy of Sciences, 2008.

привести к ущербу, связанного с деструктивным развитием индивидов, социальных групп и общества в целом, или, напротив, обретению социально-экономических и культурных дивидендов как результат деятельности конкретных политических акторов (коллективных или индивидуальных).

Политические риски связаны с политической ситуацией в стране, порождены деятельностью государства и других политических акторов (партии, организации, отдельные субъекты политических отношений). Политические риски, как правило, возникают и нарастают количественно и качественно при нарушении условий осуществления эффективной жизнедеятельности и деловой активности.

Факт наличия неопределенности и риска в самых разных формах человеческой деятельности — один из главных критериев различия между закрытыми, малодинамичными досовременными обществами и открытыми современными обществами, для которых естественно ускорение хода развития, флуктуации, бифуркации, рэссинхронизация форм жизнедеятельности.

Политические риски являются неизбежной составляющей политической самоорганизации. Через них реализуются гражданские и политические права индивидов, воплощается в реальность возможность свободного выбора политических альтернатив и тем самым реализуется самоуправление жизнедеятельностью. Политический риск — естественная составляющая социальной самоорганизации, жизнеутверждающей свободы человека в созидании и творчестве.

В параграфе 2.2. «Политический риск в закрытых и открытых социальных системах» отмечается, что политические риски в закрытых и открытых обществах имеют разное количественно-качественное содержание. Диссертант подвергает критике мнение, согласно которому традиционное общество теоретически может существовать неопределенно долго, не теряя своей специфики, закрытости. Согласно открытию И. Пригожиным «стрелы времени», антропному принципу, инновационная деятельность человека неизбежно ведет к переходу от закрытого, традиционного общества к обществу открытому. Исторически ограниченный шаг новизны может оказаться весьма радикальным для судеб общества. Соответственно, изменяется количественно-качественный характер риска.

Процесс движения к открытости в целом имеет необратимый характер. В какой-то части человечества те элементы открытости, которые находились где-то в порах общества, стали постепенно выходить вперед, продвигаясь на место ведущих ценностей. Возникновение открытого общества — свидетельство как единства человечества, так и его

внутреннего существенного разнообразия. Утверждающаяся глобализация, ломающая «универсалии» и утверждающая культурную открытость вне конкретного пространства и времени качественно меняет характер политических рисков.

Политические риски возрастают прежде всего из-за латентного противоборства между приверженцами открытых и закрытых общественных систем. На взгляд диссертанта, открытость и увеличивающееся взаимодействие разных типов акторов в значительной степени определяют характер политических рисков современного терроризма. Как известно, терроризм – постоянный спутник человечества, который относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений. Однако содержание рисков терроризма в закрытом и открытом социуме существенно различается. В открытом социуме терроризм приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы, которые ранее просто не наблюдались. Современный терроризм в значительной степени – результат столкновения культур и культурных разломов, легальной и нелегальной миграции трудовых ресурсов. Политические риски миграции – мировая проблема. Массовая миграция населения, вызванная тенденцией формирования открытого глобального социума, превращается в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире. Современный терроризм может включать в свои ряды представителей разных культур, которые субъективно считают себя проигравшими от утверждения культурного разнообразия в современном мире. Этим подпитывается конвергенция разных типов акторов, участвующих в террористической деятельности.

Современное общество и его структуры, отказавшиеся от традиционного патернализма, весьма слабо обеспечивают защиту граждан и перекладывают риски на отдельных индивидов. Свобода во взаимосвязи с бессилием, которое испытывают индивиды при отсутствии должной государственной защиты, порождает специфические политические риски.

Новые реалии, создаваемые под влиянием глобализации, востребовали и новые формы социальной солидарности, характерные для открытых обществ, которые создаются с целью минимизации рисков вообще и политических рисков в особенности. Российский исследователь О.Н. Яницкий считает, что основными типами риск-солидарностей являются солидарность производителей риска и солидарность жертв риска, между которыми существуют группы людей, объединившихся для адаптации к рискам или бегства от них. Диссертант же полагает, что отмеченные риск-солидарности позволяют дать общую картину о социальной дифференциации современного общества по отношению к

рискам. Однако, с его точки зрения, данную схему следует дополнить положением об амбивалентности всех риск-солидарностей: в солидарности производителей риска латентно становятся жертвами риска, формируются риски новых форм отчуждения, социально-политических конфликтов; аналогично, солидарности жертв риска, как правило, являются и производителями тех или иных рисков.

В параграфе 2.3. «Политические риски детрадиционализации и традиции как фактор политического риска в условиях нелинейного развития» отмечается, что в последние годы политическая стабильность в России стала очевидным фактом, который утверждается благодаря как созданию новых традиций в области политической культуры и политической жизни, так и возобновлению на новой основе прежних традиций. Вместе с тем, идет и противоположный процесс – детрадиционализации. Последствия этих процессов амбивалентны: и один, и другой порождает специфические новые политические риски.

В параграфе говорится, что роль традиций была решающей в нормализации поведения людей, живших в закрытом социуме. Люди, ограниченные закрытостью социума, не способны принимать достаточно адекватные эффективные решения сообразно социокультурной динамики. Отсюда вытекает, что в традиционных обществах следование традициям было не только фактором устойчивости и стабильности, но, при появлении определенных инноваций, становилось источником риска для социума. Возникновение тех или иных инноваций и отсутствие адекватной культуры риска способствовало росту дезорганизации и дисфункциональности, крайние формы которых могли принять характер необратимого процесса, ведущего к гибели социума. Очевидно, культурный мир традиционных обществ, не предполагавший инновации, в исторической перспективе латентно нес в себе рискогенные опасности, о которых люди мало что знали.

Диссертант отмечает, что в современном глобализирующемся обществе функциональная роль традиций обретает новое содержание. Традиции становятся необходимым для общества источником стабильности и интеграции, и, таким образом, при определенной культуре их воспроизведения, и сегодня способствуют адаптации людей к повышению разнообразных рисков. Процесс детрадиционализации отнюдь не безобиден, как это может показаться на первый взгляд. Отказ от традиций – фактор политических рисков.

Диссертант конкретизирует принципиально новые политические риски, представляющие собой своеобразную расплату за освобождение от традиций. Во-первых, это зависимость людей от собственного выбора практически в любой сфере деятельности, которая в современном обществе более не регулируется традициями и обычаями. Во-

вторых, возникают риски от политической пассивности, особенно молодежи, значительная часть которой избрала для себя стратегию неучастия и в общенациональных политических событиях (выборах), и в политической жизни. В-третьих, отказ от традиций в современном обществе, переносающий ответственность за свободный выбор на индивида, требует от него постоянной рефлексии рискогенных ситуаций. В-четвертых, возникает эффект Паноптикума - стремление управлять многочисленными рисками современного общества с помощью разносторонней информации приводит к возникновению новых рисков: избыточной контролируемости, попыток вторжения в личную жизнь, состояние здоровья и т.д. В-пятых, политические риски обусловлены новыми зависимостями от собственного выбора всех экзистенциальных и духовных смыслов. Человек современного общества сам может выбирать и конструировать для себя смыслы жизни, а может и вовсе отказаться от них. Но в любом случае он принимает на себя риски кризиса, возникающих в результате отказа от устоявшихся форм решения экзистенциальных вопросов. В-шестых, на макроуровне общества кризис идентичности в условиях детрадиционализации трансформируется в дилемму космополитизма и фундаментализма. Выбор одного или другого зачастую выливается в рискогенные способы их отстаивания. Здесь возникают риски перерастания традиционализма в агрессивный фундаментализм и экстремизм, равно как и риски «утверждения демократии» вопреки традициям народов.

На взгляд диссертанта, поиски «больших идей» конкурентоспособности страны в разных сферах общественной жизни, возрождение ценностей патриотизма являются одним из важнейших факторов управления рисками детрадиционализации в современной России.

В параграфе 2.4 «Проблема доверия в рискогенном социуме» отмечается, что социологи и рискологи также сталкиваются с дисперсией рисков в контексте доверия, которое также подвергается изменению.

Согласно диссертанту, среди проблем доверия - возрастающая сложность определения уровня риска, прогнозирования последствий реализации, казалось бы, выверенных экспертами управленческих решения. И дело здесь не в компетентности экспертов, а в том, что многие риски неравномерно распределены между «привилегированными» и «непривилегированными» социальными группами.

Кроме того, имеет место различное восприятие рисков разными социальными группами, что во многом определяется доверием к институтам власти. Разница между уровнями риска зависит от позиции политического актора: уровень приемлемого риска различен для тех, кто принимает политические решения, и тех, кого эти решения затрагивают. Здесь риск связывается с различными статусными позициями, занимаемыми

людьми в обществе. Очевидно, риски от реформаторской и инновационной деятельности политических акторов проявляют себя неоднозначно по отношению к разным слоям общества. Но в любом случае эффективность государственного управления следует оценивать и по тому, насколько рядовые россияне социально застрахованы и испытывают доверие к акторам в самых различных социальных сетях.

Рассматривается предложенная П. Штомпкой синтетическая концепция доверия в сетевом взаимодействии. При сетевом взаимодействии особую значимость приобретает доверие к институтам власти. Диссертант анализирует и теоретические наработки по этой проблематике Э. Гидденса, полагающего, что доверие должно пониматься в сочетании с риском, где риск становится результатом решений и деятельности индивида. Риск и доверие тесно переплетены: политическая самоорганизация так или иначе воплощается в результаты принятых решений, которые основываются на доверии к социально-политической системе. В противном случае отсутствие доверия разрушает основу для социального взаимодействия, может привести к деструктивным последствиям для социальной системы. Социолог разворачивает проблему экспертизы. Обыденное знание современных сред риска ведет к признанию ограниченности экспертного знания. Эксперты часто скрывают от рядовых граждан истинную природу риска или даже его существование, чем подрывают к себе доверие. Ситуация становится много опаснее, если эксперты не в состоянии осознать и оценить степень рисков.

Диссертант показывает, что У. Бек в ином контексте рассматривает проблему доверия. По его мнению, в обществе риска растет недоверие к существующим политическим институтам и организациям. Недоверие периодически вызывают в обществе поиск точки опоры — «твердой руки». Ученый считает, что возврат к прошлому, в том числе авторитарному, не исключен.

Делается вывод о том, что важнейшей составляющей управления рисками является культура доверия нового типа, адекватная сетевому обществу. Отсутствие доверия может привести к количественно-качественному увеличению политических рисков.

В параграфе 2.5. «Социально-политические риски глобализации» отмечается, что суть глобализации — в развитие сетевого общества, в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей, как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных

конфликтов. Естественно, эти процессы порождают специфические социально-политические риски.

Эти риски затронули все регионы и страны. Обострение социально-политических проблем, связанное с процессами глобализации, имеет место не только в развивающихся, но и в развитых, вполне благополучных на первый взгляд, странах. Изменение структуры производства и перемещения массового выпуска трудоемких видов товаров в Третий мир тяжело ударило по традиционным отраслям этих стран, вызвав там закрытие многих предприятий и рост безработицы. Феномен деиндустриализации привел к образованию депрессивных анклавов, усилив социальное расслоение общества. Дестабилизирующими факторами являются также новые формы занятости (индивидуализация условий найма, временные контракты) и глобализация рынка рабочей силы. Приток дешевой рабочей силы извне обострил конкуренцию на рынке труда и развитых стран, что привело к осложнению межэтнических отношений и росту национализма в этих странах. Массовая миграция населения, приобретающая глобальный характер, превращается в серьезный источник социально-экономических и политических рисков в мире.

Социально-политические риски этих процессов ощущаются как на глобальном, так и на локальных уровнях. Стрессовые нагрузки, вызываемые усилением экономической и социально-политической нестабильности, разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют распространению рисков социальных болезней человечества – наркомании, преступности, которые, в свою очередь, откликаются политическими рисками. Создаются глобальные сети преступного бизнеса, паразитирующего на человеческих слабостях и пороках. Обострение кризисных ситуаций по мере развития глобализации выдвигает на первый план проблему управления рисками стихийных процессов самоорганизации в целях адаптации человечества к новым условиям усложняющейся социокультурной динамики. Отсюда – усиление роли государства как гаранта социальной стабильности, призванного обеспечивать, прежде всего, необходимую помощь наиболее уязвимым категориям населения и защищать общество от рисков насилия, преступности, стихийных процессов самоорганизации.

Однако слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для дестабилизации экономической и социально-политической ситуации в отдельных странах и мировом сообществе в целом. Это находит выражение, прежде всего, в нынешнем мировом финансовом кризисе. Не случайно, что именно в финансовой сфере социально-политические риски глобализации получили наибольшее развитие. События последних лет показывают, что существующих инструментов управления социально-

политическими рисками глобализации, особенно в контексте регулирования мирового финансового рынка явно недостаточно. Отсюда – лихорадочные поиски новых идей и концепций. Среди них – предложение Президента России Д.А. Медведева о превращении рубля в резервную мировую валюту. Развитие процессов глобализации подталкивает государства ко все большей координации их политике в области правового регулирования информационного пространства, экологии, борьбы с терроризмом, наркобизнесом и преступностью. Такая координация, не ослабляя внешнеполитическую роль современного государства, требует усиления той стороны института государственной власти, которая связана с международным сотрудничеством в условиях глобализации.

Глобализация обострила социально-политические риски терроризма. Циркуляция и смешение культурных ценностей, "деидеологизация" приводят к тому, что отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность и права государства и этим оправдывают свой переход к террору для достижения собственных целей. Уровень риска терроризма и конкретные формы его проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой – эффективности усилий государства по решению наиболее острых социальных проблем, а также по управлению рисками в целом.

Изучив Федеральный Закон "О борьбе с терроризмом", диссертант считает необходимым высказать и свои соображения, которые, по его мнению, могли бы внести определенный вклад в управление этими рисками. основными целями этой деятельности являются: "1) защита личности. Некоторые упущения законодатель допустил в главе 3 Федерального закона "О борьбе с терроризмом", которая регламентирует проведение контртеррористической операции. В ней определены вопросы, связанные с управлением контртеррористической операцией, привлечением сил и средств для ее проведения, правовым режимом в зоне проведения операции, организацией ведения переговоров с террористами, порядком распространения информации и окончанием контртеррористической операции. Но Закон не определяет максимальный временной интервал проведения контртеррористической операции, ничего не сказано и о том, что необходимо предпринять при затягивании операции и перерастании ее в крупномасштабную с привлечением различных подразделений и техники всех силовых структур, что может подрывать доверие к структурам государственной власти.

Как считает диссертант, проведенный анализ позволяет утверждать, что глобализация производит не отдельные экологические, экономические, террористические,

а системные риски, так или иначе затрагивающие функционирование всей мировой политической системы.

В глава III. «Стратегия регуляции рискогенного социума: проблема соотношения самоорганизации и управления» содержится анализ воздействия самоорганизационных, самовоспроизводящихся систем на управленческие, прежде всего государственные структуры. Третья глава состоит из пяти параграфов.

В параграфе 3.1. «Управление рисками в условиях развития самоорганизации российских политических акторов» рассматриваются вопросы производства политических рисков, являющихся продуктом политической самоорганизации, возможных путей управления ими.

Диссертант исследует динамику политического риска, связанную с изменением его количественно-качественного содержания. В советском обществе жесткое партийно-государственное управление практически исключало индивидуальные политические риски – граждане находились под влиянием технологии дисциплинирования политического паноптикума (М. Фуко), который сводил к минимуму возможности самоорганизации. Основной целью тотального централизованного управления было всемерное поддержание статического порядка, сохранение идеологической и политической стабильности страны, искусственное подавление неопределенностей, что, заметим, шло вразрез с социокультурной динамикой демократических и рыночных европейских государств. В тех условиях потенции советских граждан к политической самоорганизации и инновации не могли проявить себя иначе как в дезорганизации сложившегося политического порядка. Ригидная управленческая система не выдержала политических самоорганизаций и флуктуаций конца 80-х годов. Они привели к расшатыванию функционирования централизованной системы управления, что обернулось политической и социально-экономической дисфункциональностью страны. Демократическое реформирование политической системы российского общества было исторически оправданным и необходимым для возрождения страны, чтобы адаптировать ее к особенностям мировой и европейской социокультурной динамики, к жизни с рисками и страхованием от их неблагоприятных последствий, что значить формировать себя и конструировать свое будущее.

Безбрежный политический плюрализм и рыночная самоорганизация, на которую сделали ставку первые российские реформаторы, привели к амбивалентным последствиям политических рисков, которые раскрываются и анализируются диссертантом. С одной стороны, началось созидание – демократизация страны с многочисленными

политическими инновациями со стороны индивидуальных и коллективных акторов. Вместе с тем эти же политические риски порождали аномию, разрушающую социальный порядок, ослабляющую эффективность функционирования государственного управления.

Нынешняя модернизация российского общества в значительной степени базировалась на постулатах западного неолитерализма, которые имеют апробированную, достаточно эффективную модель управления социальными и политическими рисками, предполагающую, что государство во взаимодействии с гражданским обществом через институты представительной власти призвано согласовывать интересы различных социальных групп, защищая права человека и меньшинств. В связи с этим возникает проблема нахождения оптимального соотношения между самоорганизацией и управленческим воздействием в контексте особенностей общественного сознания и демократии в России. От ее решения, с одной стороны, во многом зависит политическая активность и гражданское участие россиян, а с другой, - реальные возможности власти управлять политическими рисками посредством направления самоорганизационной активности в социально-конструктивное русло.

Диссертант обосновывает положение, согласно которому недостаточный учет локальной специфики, пожалуй, является основным недостатком существующих либеральных подходов к самоорганизации при их экстраполяции на Россию.

В параграфе 3.2. «Становление самоорганизованного экономического актора: его риски в социальных сетях» рассматриваются вопросы процессы самоорганизации в экономической сфере, порожденные глобализацией, которые производят не только собственно экономические, но и социально политические риски.

На взгляд диссертанта, самоорганизованный экономический актор, по существу, является новым, формирующимся социальным типом в российском обществе. В его становлении есть не только экономический, но и социальный аспект, заключающийся в особом социокультурном облике. Под понятием «самоорганизованный экономический актор» диссертант понимает социального актора, способного к эффективной рефлексии динамичного социума, его рисков, особенно в сетевых рыночных отношениях. Политологический подход к исследованию самоорганизованного экономического актора позволит лучше понять характер рисков в современной России, наметить подходы к управлению самоорганизованными процессами, которые подчас развиваются стихийно, ибо реформирование страны, согласно мнению академика Т.И. Заславской, приняло

характер спонтанной трансформации общественного устройства²⁸.

В диссертации отмечается, что в условиях усложняющейся социокультурной динамики мы имеем дело не с отдельными самоорганизованными акторами, а с целыми рыночными сетями, где взаимодействия осуществляются спонтанно между самоорганизованными экономическими акторами (индивидами, группами, организациями, фирмами и т.д. на микро- и на макроуровнях). Взаимодействия самоорганизованных экономических акторов в сети неизбежно ведут как к союзам, коалициям между ними, так и конфликтам между отдельно взятым рациональным актором и коллективной рациональностью других акторов. Самоорганизованные экономические акторы выступают в качестве участников многочисленных структурных и сетевых взаимодействий. Результаты деятельности акторов определяются конкретной структурой сетевых отношений, а также составом действующих акторов, наличием реальных альтернатив выбора у каждого из них, вероятными явными и латентными последствиями и т.д.

В контексте методологий теорий рационального выбора и социальных сетей особенно важным представляется то, что индивидуальные рациональные действия могут вести к коллективным иррациональным последствиям, что порождает риски для каждого самоорганизованного экономического актора, задействованного в конкретной социальной сети. Опираясь на это методологическое положение, диссертант отмечает неизбежность возникновения рисков в современных сетях, особенно из-за конфликтов между индивидуальными и корпоративными самоорганизованными экономическими акторами. В рыночных сетевых отношениях утверждаются формальные и неформальные связи, решаются не только собственно предпринимательские проблемы, но и проблемы более широкого круга – взаимодействия с властями, средствами массовой информации, страховыми фирмами, административными контролирующими органами и т.д. Диссертант подчеркивает, что доверие придает сетевым отношениям устойчивость, а недоверие – их структурно-функциональную нефункциональность и дисфункциональность. Здесь важна культура толерантности, которая в конечном счете минимизирует риски.

Диссертант обосновывает вывод о том, что в современных сетях экономические отношения тесно переплетаются с социальными и политическими, что формируются взаимосвязи между самоорганизованными акторами, функционирующими в разных социальных полях. Однако из этого также следует, что риски в одних полях, обретая характер контингенции, перетекают в другие поля, образуя синтезированные риски с социально-экономическим и политическим содержанием.

²⁸ См.: Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. – С. 197.

Развитие рыночных сетевых отношений с неизбежностью ведет к увеличению самоорганизованных экономических акторов. Более того, изменяется культура взаимодействия - в условиях замены администрирования гибким управлением акторы обретают возможность выбирать и вступать в конкретные сети и тем самым действительно становятся самоорганизованными. Сказанное не исключает того, что невозможна динамика наших рыночных сетевых связей. Но для этого требуется иной социокультурный контекст. Его содержание и облик через риски как раз сейчас формируют российские самоорганизованные экономические акторы.

В параграфе 3.3. «Вызовы государственному управлению в условиях самоорганизации рыночных отношений» дается анализ современному состоянию соотношения самоорганизации и государственного управления, рассматриваются возникшие здесь проблемы при переходе к рыночным отношениям.

Как считает диссертант, оптимальность единства самоорганизации и управления определяется культурно-историческим контекстом. Если России исторически свойственна доминирующая роль государства, то ее не следует искусственно ослаблять, как это имело место в 90-годы прошлого столетия, когда утверждались рыночные отношения, основанные на стихийной самоорганизации. В западной культуре, напротив, более распространены самоорганизованные отношения, но они функционируют в регулятивном контексте институтов гражданского общества. Исходя из вышесказанного, по мнению диссертанта, выработанного на основе проведенного анализа социально-экономических реалий, нам не следует некритически копировать западные социальные самоорганизационные практики, когда институты гражданского общества только-только формируются. Негативный исторический опыт «лихих 90-х» свидетельствуют, что самоорганизация без какой-либо социальной регуляции лишь увеличивает рискогенность нашего социума в целом. В России единство самоорганизации и управления имеет акцент на значимости государственного управления. Именно для сферы государственного управления характерны устойчивые, институционализированные правила, выраженные не только социокультурными ценностями и нормами, но и законами. Стратегической целью социальной регуляции – при незрелости институтов гражданского общества – является именно государственное управленческое воздействие на самоорганизованные отношения, что позволяет реально управлять рисками, минимизируя их, принципиально улучшить ситуацию с толерантностью при повышении конкурентоспособности деятельности экономических акторов России.

В диссертации отмечается, что государственное управление самоорганизационной деятельностью экономических акторов позволяет и в условиях неопределенности,

усложнения социокультурной динамики, становления свободной рыночной экономики развивать приоритетные, социально значимые отрасли экономики, а также осуществлять необходимые социальные и культурные программы. Вместе с тем, самоорганизационные вызовы государственному управлению особенно проявляются в экономическо-предпринимательской сфере, где в условиях развития рыночных отношений действуют самостоятельные акторы. Их инновационная деятельность является атрибутом самоорганизационного функционирования, что само по себе воспроизводит риски.

Диссертантом обосновывается, что основные задачи государственного управления самоорганизованным экономическим актором состоят в формировании благоприятной среды и мотивации для повышения инновационной активности негосударственного сектора, развития важнейших жизнеобеспечивающих производств и социальной сферы. Управление самоорганизованными экономическими акторами предполагает разработку политических и экономических мер, делающих их деятельность менее рискованной, более выгодной и эффективной. Социальные составляющие государственного управления действуют в двух основных направлениях: 1) управленческие воздействия на социальную среду с целью оптимизации предпринимательской активности, повышения доверия к институтам в условиях сетевого взаимодействия; 2) управленческие акторами экономической посредством регуляционной деятельности с целью общей рационализации социально-экономических и культурных отношений.

Как считает диссертант, государственное управление в условиях неопределенности и усложняющейся динамики предполагает формирование у самоорганизационных акторов синергичной мотивации определенного типа — осуществления деятельности в конкретных формах и областях, необходимых для решения социально значимых задач, достижения целей, определяемых политическими программами социально-экономического развития страны, улучшения качества жизни граждан. Без синергичной мотивации самоорганизационных акторов увеличиваются риски социальной дисфункциональности вплоть до входа в состояние аномии с возможностью утраты эффективной жизнедеятельности.

Опираясь на методологические подходы П.А. Сорокина, разработанные им для управления социумом в кризисных ситуациях, диссертант считает необходимым высказать следующие рекомендации: в диалектику — единство самоорганизации и управления — добавить компонент формирования человеческого потенциала на основе гуманизма; принять во внимание положение социолога о том, что крайности в социальной дифференциации — уравнительность и безмерное имущественное неравенство — обостряют социальные риски, из чего следует что необходимы специальные государственные меры

по преодолению проблемы «новых бедных» в России; активизировать селекцию кадров, талантливых руководителей, организаторов, предпринимателей, фермеров; обеспечить эффективное функционирование правового поля.

Диссертант также обосновывает положение, согласно которому в условиях глобализации риски самоорганизации могут обретать контингентный характер и вступать в интерфейс с социально-политическими рисками. В усложняющейся социокультурной динамике риски предпринимательские почти всегда переплетаются с рисками социальными, что, соответственно, порождает вызовы государственному управлению, которое нацелено на упорядочение хозяйственной жизни страны в целом. Предприятие или фирма как самоорганизующаяся и самовоспроизводящаяся система потенциально содержит альтернативные возможности, следовательно, рискогенную деятельность (риски, связанные с хозяйственной деятельностью, личностью предпринимателя, с недостатком информации о состоянии внешней среды, риски сетевого взаимодействия и т.д.), которая сама по себе представляет вызовы государственному управлению. Производство этих рисков и характер зависят, с одной стороны, от увеличивающейся самоорганизации экономических акторов в условиях раночных отношений, а с другой – от механизма социальной регуляции, главным компонентом которого в условиях России является государственное управление. Оно то же должно основываться на «духе» инновационности, быть адекватным усложняющейся социокультурной динамики, ускоряющемуся обновлению жизнедеятельности людей, вызовам, которые исходят от самоорганизации российских акторов. Их надо не подавлять, а синергично направлять в русло учета социально-политических рисков глобализации, новаций мировых культур, а также, конечно, новаций российских граждан.

В параграфе 3.4. «Политический риск как способ управления общественным мнением» рассматриваются проблемы управленческого и манипулятивного воздействия на общественное мнение, которые содержатся в работах Н. Лумана, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Э. Нозль-Нойман, чьи теории рассматриваются через сравнительный анализ.

В диссертации показывается, что существующие теоретические подходы к описанию феномена общественного мнения выявляют его двойственную функциональную нишу в структуре взаимоотношений гражданского общества и государства: в одних случаях общественное мнение трактуется как рационально организованный инструмент в процессе формирования и принятия политических решений в условиях демократии. При этом внимание фокусируется на проблемах демократического участия и общественной коммуникации, а так же влияния СМИ на манипулирование общественным сознанием. В других теоретических подходах

общественное мнение рассматривается как средство социального контроля и социальной интеграции, обеспечивающее должный уровень общественного согласия.

Среди современных трактовок общественного мнения диссертант выделяет несколько основополагающих концепций, дающих наиболее разноплановый подход к этому сложному и многогранному явлению. Один из таких подходов разработал Н. Луман. В своей концепции он рассматривает общественное мнение в рамках теории коммуникации, которая отрицает наличие какого-либо субъекта общественного мнения. Благодаря публичной доступности и гласности, обществу одновременно предлагается целый спектр тем. Но одновременная коммуникация с несколькими темами невозможна, поэтому, исходя из конкуренции тем по критерию "степени внимания", выбирается только одна тема. Именно такая *главная тема коммуникации, по мнению Лумана, и составляет содержание общественного мнения.*

Диссертант рассматривает лумановскую теорию общественного мнения в контексте сравнения с другими теоретиками, среди которых - Ю. Хабермас, согласно которому общественное мнение формируется публикой, обладающей образованностью и капиталом. Оно служит дополнительным инструментом в руках господствующих классов, который использует его в случае недостаточности или неэффективности других политических средств.

По Э. Нозль-Нойман, общественное мнение - "это мнения, способы поведения, которые нужно выражать или обнаруживать публично, чтобы не оказаться в изоляции"²⁹. Основание феномена "спирали молчания" - боязнь индивидов оказаться в изоляции. Боязнь выступает как движущая сила, которая и запускает "спираль молчания". Этот образ закручивающихся спиралей до полного угасания среди некоторых российских политологов стал одним из распространенных "научных" аргументов, превращающих мнение граждан в пустой звук. С точки зрения диссертанта, это не адекватная и однобокая трактовка концепции Э. Нозль-Нойман.

Концепция, разработанная П. Бурдьё, носит рефлексивный характер как и вся его социология. Широко известно его высказывание: "общественного мнения не существует", из которого следует, что для социолога важно зафиксировать результат, произведенный ситуацией наблюдения на само наблюдение. Зондаж же общественного мнения — это инструмент политического действия, функция которого состоит во внушении иллюзии, что существует общественное мнение как императив, получаемый исключительно путем

²⁹ □ *Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. Пер. с нем. - М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996. - С. 85.*

сложения индивидуальных мнений. Опираясь на методологию Бурдьё, диссертант показывает, что СМИ в силу своей политической природы являются не только каналом формирования общественного мнения, но и, прежде всего субъектом политики. Политические риски зачастую становятся центрами «субполитики», основывающимися на общественном мнении. Соответственно, диссертант делает вывод о том, политические риски превращаются в бизнес, источник доходов для СМИ и страховых компаний.

В параграфе 3.5. «Управление социально-политическими рисками через формирование культурного кода страхового поведения» содержит анализ того, как формировалась культура страхования, ее проблемы в современной России, а также возможности управления социально-политическими рисками.

В диссертации отмечается, что одним из факторов управления социально-политическими рисками является институт страхования. Но его функционирование не будет эффективным, если в обществе не сформировался культурный код страхового поведения. Последний зависит от доминирующих в культуре представлений о рисках, исходя из того, что они социально конструируются (П. Бергер, Т. Лукман), от существующих типов рациональности и, конечно, от соотношения между самоорганизацией и управлением. Государственно управление должно изначально обеспечить условия формирования самоорганизованных акторов, реально имеющих то, что можно страховать, обладающих культурным кодом страхования. Характер готовности к страховой деятельности определяется тем, какие типы социальных связей и культурных ориентаций доминируют в обществе.

Одна из проблем страховой защиты членов общества от рисков – неравномерное формирование культурного кода страхового поведения среди разных слоев населения, что также обусловлено их различиями в восприятии рисков, готовности к страхованию. Сюда же диссертант относит особенности национального характера, стремление полагаться на авось, групповой патернализм, который в современных условиях практически исчез.

Глава IV. «Методы исследования социально-политических рисков и перспективы их страхования», состоящая из трех параграфов, посвящена теоретико-прикладным аспектам изучения социально-политических рисков с тем, чтобы иметь основания для определения перспектив их страхования.

В параграфе 4.1. «Проблема валидности инструментария анализа рисков: методы их оценки» отмечается, что создание теоретико-методологического инструментария анализа риска представляет собой актуальную не только научную, но и социально-экономическую и политическую проблему.

Как считает диссертант, одна из ее важнейших черт заключается в том, что ее решение определяется характером взаимодействия экономических, социальных, экологических и демографических факторов, характеризующих развитие того или иного общества. При этом необходимо учесть, что развитие техники и технологии, направленное на повышение материального уровня жизни, отражающее тенденции потребительского поведения одновременно ведет и к появлению тех или иных рисков, прежде всего, для здоровья человека и окружающей среды. На управление этими рисками, по существу, созданными самими людьми, необходимо расходовать все увеличивающуюся долю материальных ресурсов общества, которые независимо от того, велики они или малы, ограничены. Непропорционально большие затраты на управление рисками, нацеленное на повышение безопасности промышленного производства, означает, что в условиях ограниченности ресурсов мы будем вынуждены отказаться от ускоренного развития социальной и культурной сфер, решения проблем образования и воспитания и т. д. На таком пути в обществе будут накапливаться экономические и социальные проблемы, которые в конечном итоге могут привести к снижению безопасности в обществе, а это означает производство социально-политических рисков в увеличивающихся масштабах. Поэтому необходимо получить наиболее полную и достоверную информацию о рисках. Для этого необходим валидный инструментальный оценки риска.

В диссертации отмечается, что оценка риска включает, как правило, анализ источника опасности, производящей риск, измерение этой опасности по уровню последствий воздействия на человека и окружающую среду. С учетом сложной природы риска необходимо применять и количественные и качественные методы исследования. В контексте многогранности факторов современных опасностей, их латентных составляющих, надо признать, что методы количественной оценки риска, куда включаются и экономические методы оценки странового риска, развиты недостаточно. Всегда желательно их дополнить качественными методами. Сочетание качественных и количественных методов исследования риска повышает валидность инструментария.

Диссертант полагает, что для получения валидной количественной оценки риска требуется наличие достаточно мощного инструментария в виде комплексов расчетных кодов, опирающихся на базы данных, обобщающих накопленную информацию о возможных сценариях поведения рассматриваемой системы при различных граничных и начальных условиях. При этом должны существовать базы знаний и базы данных по механизмам распространения, попадания в организм человека и воздействия

на него биологически опасных веществ и соединений, а также расчетные программы управления риском — эффективности мероприятий и мер по снижению риска.

В параграфе 4.2. «Технологии в страховании политических рисков: анализ зарубежного опыта» отмечается, что глобализация по-новому перестраивает межгосударственные отношения, проникая даже в сферу страхования политических рисков. Пока в России неразвита страхование политических рисков, поэтому особенно актуально рассмотреть и проанализировать имеющийся зарубежный опыт страхования политических рисков. Он уже частично используется в отечественной страховой практике.

В диссертации отмечается, что традиционно среди крупнейших региональных страховых рынков выделяют: европейский рынок, рынок США, Японии, а также Юго-Восточной Азии и регионов Центральной и Восточной Европы. При этом число учреждений, страхующих иностранных инвесторов от политических рисков, ограничено. Наибольшим авторитетом из них пользуется подразделение Всемирного Банка — Многостороннее Агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), участником которого является Российская Федерация.

Целью такого страхования является защита инвестиционных вложений от возможных потерь, возникающих вследствие политически неблагоприятного, непредсказуемого изменения конъюнктуры рынка и ухудшения политических условий для осуществления инвестиционной деятельности. Оно подразделяется по характеру страховых рисков на страхование от политических и коммерческих рисков. Договоры страхования от политических рисков заключают при осуществлении инвестиций в зарубежные страны. Такое страхование характеризуется невозможностью математической оценки вероятности наступления страховых случаев и высокими размерами ущерба, поэтому частные страховщики этим страхованием, за редким исключением, не занимаются. Диссертант анализирует специфику страхования политических рисков, отмечая что страховыми рисками здесь являются возможные политические события, исходящие от органов власти, управления, иных государственных образований, а также народных масс принимающего государства.

К специфике страхования политических рисков относится и то, что страхование в учреждении принимающего правительства может оказаться рискованным, если застрахованный риск возникает вследствие действий самого этого правительства. Поэтому гарантии страхования, как правило, предполагают наличие соответствующих межгосударственных соглашений. Так, система гарантий зарубежных инвестиций США предусматривает в качестве необходимой предпосылки введения ее в действие наличие соответствующего международного соглашения о защите и гарантии иностранных

инвестиций между США и государством, принимающим американский частный капитал. В результате, инвестиционные отношения превращаются в межгосударственные и получают дополнительную международно-правовую защиту.

В диссертации конкретно рассматриваются и анализируются механизмы страхования иностранных инвестиций от политических рисков, применяемые в США. Отмечается гибкость подхода: страхование иностранных инвестиций в США регулируется как международными договорами, так и внутренним законодательством. Причем, у каждого штата имеется свое законодательство о страховании и страховом надзоре и свой регулирующий орган. Страховая индустрия является единственной, которая не подпадает под антимонопольное законодательство. Корпорация Частных Зарубежных Инвестиций (Overseas Private Investment Corporation — OPIC) является специализированным государственным агентством, учрежденным в 1969 году и осуществляющим страхование имущественных интересов инвесторов от политических рисков. OPIC оказывает поддержку американским инвесторам в зарубежных странах по трем программам.

Как считает диссертант, опыт развитых стран, а также сотрудничество России с зарубежными странами с неустойчивой политической обстановкой делают актуальным создание специального ведомства, занимающегося страхованием рисков зарубежных российских инвестиций.

В параграфе 4.3. «Анализ банковского рискменеджмента как инструмент оценки страновых политических рисков, перспектив их страхования: кейс-стади» конкретно показывается возможности инструментария оценки страновых политических рисков посредством изучения рискменеджмента ряда банков.

Диссертант для анализа банковских подходов к управлению рисками прежде всего использует классификации банковских рисков, позволяющих собрать статистические и иные данные о функционировании банков. По этой информации можно сделать первичное заключение об оценке страновых политических рисков, перспектив их страхования. Существует множество классификаций банковских рисков. Различаясь положенными в их основу критериями выбранные нами классификации рождает то, что все они однозначно полагают кредитный и процентный риски основными для банков. К достоинствам данной классификации следует отнести выделение наиболее проблемных зон банковских рисков в области активных операций, учет колебаний рыночных ставок процента. В то же время, их слабая сторона - игнорирование пассивных и части активных операций банка, организационные и внешние риски.

Другая классификация расширяет круг учитываемых рисков (риски, характеризующие качество управления активами и пассивами банка, организационные

риски), что связано с выделением: зон рисков по видам банковских операций; рисков, связанных с качеством управления активами и пассивами банка; рисков финансовых услуг (организационных).

Но и она имеет недостатки: отсутствие внутренней группировки перечисленных видов рисков по критериям, положенным в их основу, их недостаточная полнота. Одна и та же операция может быть связана с различными степенями риска.

В проведенном диссертантом кейс-стади риски также разделяются по типу виду банка, от чего зависит характерный для него набор рисков. Выясняется, что риски, их сочетание, основные зоны, размеры и приоритетные направления складываются по-разному в зависимости от преимущественной специализации банков.

Чем больше неопределенность политической и хозяйственной ситуации при принятии решения, тем больше и степень риска. Неопределенность хозяйственной ситуации обуславливается следующими факторами: отсутствием полной информации, случайностью, противодействием, политической нестабильностью, отсутствием четкого законодательства. При этом вероятность наступления потерь может быть определена двумя методами: 1) объективный метод определения вероятности основан на вычислении частоты, с которой происходит данное событие; 2) субъективный - на предположениях (личном опыте и суждениях оценивающего, мнении экспертов и финансовых консультантов и т.п.). В диссертации конкретно анализируется управление рисками в АКБ «АКТИВ БАНКЕ».

Результаты данного кейс-стади свидетельствуют о том, что усложняющаяся динамика, интенсивное чередование быстрых непредвиденных событий в экономике и политике повышает вероятность, спорность и альтернативность принятых решений, то есть в итоге усиливает политический риск. Все это необходимо принимать во внимание при конкретной оценке страновых политических рисков, перспектив их страхования.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются обобщенные выводы, резюмируются важнейшие положения диссертации, формулируются некоторые практические рекомендации.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание докторских диссертаций» ВАК РФ

1.Красиков, С.А. Традиции в условиях нелинейного развития: фактор политического риска/С.А.Красиков// Социология власти. - 2008. - № 5. - 0,85 п.л.

2. Красиков, С.А. Амбивалентная роль традиции в «Обществе риска»: ненамеренные политические последствия традиционализма и детрадиционализации /С.А.Красиков// Социальная политика и социология. - 2008. - № 3. - 0,06 п.л.
3. Красиков, С.А. Управление рисками в условиях развития самоорганизации российских политических акторов /С.А.Красиков// Власть. - 2008. - № 7. - 0,4 п.л.
4. Красиков, С.А. Глобализация: политические риски открытости /С.А.Красиков// Полис. - 2008. - № 2. - 0,6 п.л.
5. Красиков, С.А. Политические риски детрадиционализации /С.А.Красиков// Полис. - 2008. - № 5 - 0,7 п.л.
6. Красиков, С.А. Современные политические риски: от теоретического осмысления к проблемам управления /С.А.Красиков// Социальная политика и социология. - 2008. - № 4 - 0,4 п.л.
7. Красиков, С.А. Политические риски социокультурной динамики /С.А. Красиков// Социально-гуманитарное знание. - 2008. - № 8. - 0,75 п.л.

Монография

1. Красиков, С.А. Социально-политические риски и перспективы управления ими в современном российском обществе /С.А. Красиков/. - Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. - Н.Новгород: 2007. - 14 п.л.

Учебник

1. Красиков, С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебник. – М.: 2004. – 12,2 п.л.

Статьи

1. Красиков, С.А. Современные критерии эффективности управления рисками /С.А.Красиков// Вопросы анализа риска. - 2008. - №1 (11). - 0,25 п.л.
2. Красиков, С.А. Особенности технологий страхования политических рисков /С.А.Красиков// Вопросы анализа риска. - 2008. - №1 (11). - 0,3 п.л.
3. Красиков, С.А. Риск как современная социальная и политологическая проблема /С.А.Красиков// Вопросы анализа риска. - 2008. - №1 (11). - 0,25 п.л.
4. Красиков, С.А. Исследование рисков в западной социологии /С.А.Красиков// Социс. - 2008. - № 9 (293). - 0,5 п.л.
5. Красиков, С.А. Новейшие теоретико-методологические подходы к исследованию рисков /С.А.Красиков// Научная программа III всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». - М.: - 2008. - 0,1 п.л.
6. Krasikov, S.A. New theoretical approaches to the investigations of risks/S.A.Krasikov// Materials of 38 World Sociological Congress and the 10 Sociological Symposium of RSS

- «Sociology: history, theory and practices». Volume 9. - Moscow – Budapest, 2008. – 0,4 п.л.
7. Красиков, С.А. Политические риски движения социума к открытости /С.А. Красиков// III Всероссийский социологический конгресс. Публикации. – М.: ИС РАН, РОС, 2008. – 0,1 п.л.
8. Красиков, С.А. Использование отдельных элементов теории политических рисков для проведения политологических исследований /С.А.Красиков// Управление риском. - 2007. - № 4. - 0,2 п.л.
9. Красиков, С.А. Риск как современная социальная и политологическая проблема /С.А. Красиков// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4. - Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. - 1 п.л.
- 10.Красиков, С.А. Риски страховых организаций и финансовые источники их покрытия /С.А.Красиков// Проблемы и пути развития современных экономических систем. Материалы международной научной конференции. - Н.Новгород: - 2006. - 0,1 п.л.
- 11.Красиков, С.А. П. Сорокин об интегральных подходах к изучению рисков и проблемы управления рисками в современной России /С.А. Красиков// Внутривузовский сборник - МГУ. – М.: Издательство «Альфа-М», 2005. – 0,1 п.л.
- 12.Красиков, С.А. Риски в современном российском обществе /С.А. Красиков// Внутривузовский сборник Российского государственного социального университета. – М.: РГСУ, 2005. – 0,1 п.л.
- 13.Красиков, С.А. Основные аспекты классификации социальных рисков /С.А.Красиков// Внутривузовский сборник научных работ. - МГИМО. - М.: 2003. - 0,1 п.л.
14. Красиков, С.А. Психологические аспекты принятия решений в условиях риска /С.А.Красиков// Управление риском. - 2003. - № 2. - 0,3 п.л.
- 15.Красиков, С.А. Риски российского социума как проблема рационального анализа /С.А. Красиков// III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия (том 3). - Ростов-на-Дону. - 2002. - 0,06 п.л.
16. Красиков, С.А. Современные риски России в контексте мировой социологической мысли /С.А. Красиков// Сборник работ молодых ученых МГЛУ. - Вып. IX. - М.: 2002. - 0,8 п.л.
- 17.Красиков, С.А. Социологические парадигмы анализа риска /С.А. Красиков// Социальная политика и социология. - Вып. 2-3. - 2002. - 0,2 п.л.
18. Красиков, С.А. Риски в модернистских социологических теориях /С.А. Красиков// Управление риском - 2002. - № 1. - 0,3 п.л.
- 19.Красиков, С.А. Риски: социологические подходы /С.А.Красиков// Управление риском. - 2001. - № 4. - 0,2 п.л.

Подписано в печать 05.02.2009 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. п. л. 2,5. Заказ № 63. Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37